

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-5-62-70

УДК 330.843(045)

Концептуальное видение устойчивого и бескризисного развития социально-экономической системы в творческом наследии Шарля Фурье

Я.С. Ядгаров

Финансовый университет Москва, Россия

<http://orcid.org/0000-0002-7038-0630>

АННОТАЦИЯ

Актуальность выполненного исследования обусловлена необходимостью объективного осмысления творческого наследия Шарля Фурье — одного из лидеров утопического социализма в постмануфактурном периоде, который внес существенный вклад в становление и формирование концептуальных оснований современной антикризисной экономической политики и альтернативных моделей социально ориентированной хозяйственной жизни. Цель статьи заключается в отображении и популяризации ключевых теоретико-методологических и реформаторских нововведений этого ученого. В статье задействован методологический инструментарий диалектического, сравнительного и междисциплинарного анализа. Основными итогами исследования являются, во-первых, аргументация вывода о доказательном характере критики Ш. Фурье современной ему экономики свободной конкуренции и обоснованности его рекомендаций о целесообразности эволюционных (в том числе, реформаторских) социально-экономических преобразований к лучшему. И, во-вторых, постулирование вывода о правомерности и целесообразности его рекомендаций, перманентно воплощающихся в жизнь, которые направлены на организацию свободных ассоциативных образований трудящихся (в том числе, в сфере малого бизнеса).

Ключевые слова: социально-экономическая система; системный анализ; межотраслевой подход; Шарль Фурье

Для цитирования: Ядгаров Я.С. Концептуальное видение устойчивого и бескризисного развития социально-экономической системы в творческом наследии Шарля Фурье. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2020;10(5):62-70. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-5-62-70

ORIGINAL PAPER

Conceptual Vision of Sustainable and Crisis-Free Development of the Socio-Economic System in the Creative Legacy of Charles Fourier

Ya.S. Yadgarov

Financial University, Moscow, Russia

<http://orcid.org/0000-0002-7038-0630>

ABSTRACT

The relevance of the research is due to the need for a holistic objective understanding of the creative heritage of Charles Fourier, who was one of the leaders of utopian socialism in the post-manufactural period, and who made a significant contribution to the formation and formation of the conceptual foundations of modern anti-crisis economic policy and alternative models of socially oriented economic life. The purpose of the article is to display and popularize the key theoretical, methodological and reform innovations of this scientist. The article uses the methodological tools of dialectical, comparative and interdisciplinary analysis. The main results of the research were, first, the argumentation of the conclusion about the evidentiary nature of Fourier's criticism of the modern economy of free competition and the validity of his recommendations on the feasibility of evolutionary, including reform, socio-economic transformations for the better. And, secondly, postulating a conclusion about the legality and expediency of those recommendations that are permanently implemented, which are aimed at organizing free associative formations of workers (including in the sphere of small business).

Keywords: socio-economic system; system analysis; intersectoral approach; Charles Fourier

For citation: Yadgarov Ya.S. Conceptual vision of sustainable and crisis-free development of the socio-economic system in the creative legacy of Charles Fourier. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2020;10(5):62-70. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-5-62-70

ВОЗНИКНОВЕНИЕ РЕФОРМАТОРСКИХ ВЕКТОРОВ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ В ПОСТМАНУФАКТУРНОМ ПЕРИОДЕ

В развитии экономической науки одним из наиболее важных является постмануфактурный период, связанный с завершением в первой половине XIX в. сначала в Англии, а затем во Франции и других европейских странах перехода от ручного труда к преимущественно машинному (механизированному) и от крестьянского типа хозяйствования — к фермерству. Данный период способствовал, как известно, индустриализации и коммерциализации хозяйственной жизни, включая формирование фабрик, заводов и фермерских хозяйств, а также существенному росту производительности труда во всех отраслях и сферах хозяйственной жизни, обеспечив повсеместно создание институтов рыночной инфраструктуры и многократное снижение розничных цен на многие товары массового потребления. Причем благодаря возникшим в этот период сочинениям Д. Рикардо, Ж. Б. Сэя, Т. Мальтуса, Н. Сениора, Ф. Бастиа и других адептов доминировавшей тогда в экономической науке классической политической экономии смитианские постулаты о «невидимой руке» и ничем не ограниченной свободе предпринимательской деятельности (*laissez faire*), казалось бы, окончательно доказали свое безальтернативное предназначение. Поэтому классики, как полагает американский историк экономической мысли Т. Негиши, были совершенно убеждены в том, что «направляемая невидимой рукой рыночного механизма, основанного на общественном разделении труда, погоня за частными интересами ведет к богатству всего общества» [1, с. 26]. Отсюда, как отмечают видные французские историки-экономисты Ш. Жид и Ш. Рист, следует также то, что в силу тогдашних «глубоких перемен в экономическом мире ... повсюду господствовал экономический либерализм», и поэтому «государство отказалось от всякого вмешательства в организацию производства и в отношения между рабочими и хозяевами» [2, с. 143].

Однако, говоря о реалиях постмануфактурного периода, следует принять во внимание то, что уже в самом начале XIX столетия в тех странах, где возобладали принципы экономического либерализма и либеральные хозяйственные нововведения, почти повсеместно

обыденным становились негативные последствия промышленного переворота, а с 1825 г. регулярно стали случаться расширяющиеся раз от раза кризисы. Последние еще более усугубляли диспропорцию в развитии различных хозяйственных сфер, отраслей и звеньев, способствовали разорению мелких собственников и недобровольной безработице. Данные обстоятельства в отсутствие законодательства, регламентирующего условия организации производства, нормирования и охраны труда наемных рабочих и воспрепятствующего практике привлечения труда детей, усиливали социальную напряженность в обществе вплоть до забастовок наемных работников. При этом, вплоть до второй половины того же столетия, когда классическая политическая экономия окончательно исчерпала себя, ее адепты продолжали увлекаться абстракциями и дедуктивным анализом, идеализируя либеральные основания социально-экономического устройства в постмануфактурном периоде. Тем самым они рассчитывали исключить притязания своих потенциальных оппонентов на аргументированную критику политики *laissez faire*, претворение в жизнь реформаторских новаций, альтернативных их видению гармонизации хозяйственной жизни.

Вышеуказанные предпосылки вкупе с новациями вновь возникшего поколения противников экономического либерализма способствовали зарождению и формированию реформаторских векторов в развитии экономической науки, проявивших себя в течение первой половины и середины XIX в., прежде всего в Англии, Франции и Германии. Такого рода нелиберальными — альтернативными классической политической экономии и ориентированными на реформы векторами явились экономический романтизм, утопический социализм и немецкая историческая школа (или, что одно и то же, — социально-историческое направление). И здесь важно заметить, что лидеров этих направлений объединяет и сближает положение, согласно которому в условиях *laissez faire* совпадение частного и общего интересов априори невозможно.

Например, ведущие представители экономического романтизма С. Сисмонди и П. Прудон ратовали за «обуздание» перманентно проявляющихся в рамках экономики ничем не ограниченной свободной конкуренции

злоупотреблений посредством, главным образом, мероприятий по обеспечению ведущей роли в хозяйственной жизни мелкой собственности и мелких форм предпринимательской деятельности. Причем первый из них в рамках рекомендуемых реформаторских мер определяющую роль отводил государству (правительству), а второй предпочитал указани-ям и предписаниям «сверху» исключительно инициативу «снизу», т.е. самих трудящихся.

Родоначальники немецкой исторической школы (В. Рошер, К. Книс, Б. Гильдебранд) ориентировались на реформаторские постулаты именитых предшественников (Ф. Лист, А. Мюллер) о том, что при формировании рыночной хозяйственной системы создание фабрично-заводских и фермерских структур должно быть сопряжено с национально-историческими особенностями страны, реализацией протекционистских мероприятий в рамках требующихся реформ.

А наиболее известные социалисты-утописты постмануфактурного периода Р. Оуэн, К. Сен-Симон и Ш. Фурье (о них речь пойдет ниже) в своих реформаторских концепциях тоже обращены к поиску путей делиберализации и деиндивидуализации реалий хозяйственной жизни ради недопущения в экономике кризисов, преодоления социальных противоречий в обществе. При этом особое внимание они уделили реформаторским изысканиям по обоснованию формирования ассоциативных и кооперативных структур, осмыслению проблематики совершенствования быта и социальной среды, увязывая успех реформ как с инициативой «сверху», так и «снизу».

ТРИУМВИРАТ УТОПИЧЕСКОГО СОЦИАЛИЗМА ПОСТМАНУФАКТУРНОГО ПЕРИОДА: СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫЙ РЕФОРМАТОРСКИЙ АСПЕКТ

Задача устойчивого и бескризисного развития социально-экономической системы, занимая центральное место в творчестве представителей всех трех вышеназванных векторов (направлений) неприятия либеральной идеологии классической политической экономии в постмануфактурном периоде, в изысканиях триумvirата основоположников утопического социализма: Оуэн — Сен-Симон — Фурье, — шла весьма специфичное научно-практическое

осмысление и решение. Здесь имеется в виду то, что каждый из исследователей, указанных в триумvirате, позиционируя себя непримиримым оппонентом классиков, тем не менее, подобно критикуемым им же смитианцам, главной целью экономической политики считал дальнейшее ускорение научно-технического прогресса при всемерном росте общественного производства. Но принципиальная разница между классиками и социалистами-утопистами очевидна в диаметрально противоположном видении сущности и путей построения моделей идеального социального устройства общества и каждого человека [3, с. 234].

Краткую личностную и творческую характеристику триумvirата социалистов-утопистов, заявившего о себе в постмануфактурном периоде, целесообразно начать с того, что в данной тройке неординарных ученых-экономистов Р. Оуэна, как правило, принято считать лидером английской научной школы утопического социализма, а К. Сен-Симона и Ш. Фурье — французской. При этом в творческом плане каждый из них известен современному научному экономическому сообществу как автор сочинений, имеющих социально ориентированную реформаторскую направленность.

В их числе Р. Оуэн заявил о себе не только как автор сочинений «Об образовании человеческого характера» (1813–1814), «Доклад графству Нью-Ланарк» (1820), «Книга о новом нравственном мире» (1836–1844), но и как яркий экспериментатор, дважды на личном примере попытавшийся реализовать собственные реформаторские проекты, направленные на формирование «новой» социально-экономической среды. В частности, его первый в Нью-Ланарке, Шотландия, эксперимент (1800–1824) на тамошней текстильной фабрике стал, можно сказать, хрестоматийным для ученых-экономистов ряда поколений, вплоть до нашего времени благодаря ряду новаторских управленческих и организационных мероприятий. Так, по сути, за полвека до принятия в Великобритании официального фабрично-заводского законодательства на фабрике Р. Оуэна продолжительность рабочего дня была сокращена с 17 до 10 часов. Кроме того, он ввел запрет на взимание штрафов из заработной платы наемных рабочих за некие нарушения правил (условий) трудового соглашения и не допускал привлечение к наемному труду детей в возрасте до 10 лет

[2, с. 189]. Здесь важно упомянуть о том, что на балансе его нью-ланаркской фабрики состояли ясли, детский сад и школа (для начального обучения детей и вечернего образования рабочих), подразделения розничной торговли семей фабричных рабочих.

Для достижения конечной цели, по убеждению Р. Оуэна, процесс проведения в планетарном масштабе реформ по созданию кооперативной самостоятельно («снизу») организующейся ассоциации трудовых коллективов должен осуществляться в течение переходного периода до 10 лет. Именно этот промежуток времени, уверен он, обеспечит в конечном счете господство общественной собственности для решения такой задачи, как воспитание и формирование характеров членов общества [4, с. 189].

В свою очередь, К. Сен-Симон в триаде лидеров утопического социализма постмануфактурного периода выделяется своими политико-экономическими идеями и убеждениями социалистической направленности, предвосхитившими его отказ от дворянского звания и графского титула. В своих сочинениях «Письма Женевского обитателя к современникам» (1803), «О промышленной системе» (1821), «Катехизис промышленников» (1823–1824) и других он красной нитью проводит положение о необходимости реформирования «сверху» современной ему «несправедливой» экономики свободной конкуренции. Важным в данной связи он считает исключить анархию, насилие и революционные потрясения с тем, чтобы обеспечить «коренную перемену социальной организации» ради «политического утверждения промышленного строя» [5, с. 230]. В постулируемой им концепции устойчивого и бескризисного развития социально-экономической системы в числе прочего обращают на себя внимание положения, во-первых, о том, что о целях и путях, а также о средствах и сроках предстоящих реформаторских преобразований следует возвестить народу непременно первому лицу государства. Во-вторых, о том, что сформировать общественное мнение о неотвратимости социально ориентированных реформ способен только промышленный класс. И, в-третьих, о том, что управление государственным и хозяйственным развитием, воспитательными и моральными интересами общества следует возложить исключительно на ученых, вследствие чего, по его мысли, «наи-

более важным дополнением к Академии наук будет образование отделения политической экономии» [5, с. 256].

Наконец, Ш. Фурье, как и его английский коллега Р. Оуэн, в пропагандируемых классиками принципах *laissez faire* видел неотвратимую угрозу все более усиливающимся кризисов перепроизводства, могущих привести к неразрешимой проблеме саморазрушения современного ему общества. Предотвращению данной угрозы ненасильственными реформаторскими мероприятиями, иницируемыми «снизу» трудящимися, он посвятил ряд своих научных сочинений. В их числе можно отметить такие труды, как «Теория четырех движений и всеобщих судеб» (1808), «Новый хозяйственный и социетарный мир, или Открытие способов привлекательного и природосообразного труда, распределенного в сериях по страсти» (1829), «О трех внешних единствах» (посмертно, 1845). На страницах этих работ Ш. Фурье рассчитывал довести до общественности сущность своего «открытия», предвещающего всему человечеству посредством рекомендуемых им реформаторских мероприятий полную «социальную согласованность», которая проявит себя во всех ее составляющих, включая достижение «единства языка, мер, типографских знаков и других средств сношений» [6, с. 116]. Правда для этого, полагает ученый, потребуются переходный «промежуток времени в 30 лет» [6, с. 353], по истечении которого ни у кого не останется сомнений в том, что идеализируемый классиками и их адептами «порядок цивилизации нелеп в частях, как и в целом» [6, с. 375].

ОСОБЕННОСТИ РЕФОРМАТОРСКОЙ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО И БЕСКРИЗИСНОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ Ш. ФУРЬЕ

В творческом наследии триумvirата основоположников утопического социализма Оуэн — Сен-Симон — Фурье очевидны как общие, так и особенные составляющие видения ими путей преодоления ортодоксальных теоретико-методологических сентенций представителей классической политической экономии. Но в целом их научно-практические новации весьма близки друг другу, во-первых, неприятием базирующейся на смитианских постулатах об экономическом человеке и невидимой руке идеальной саморегулирующейся (благодаря независимым от воли

и сознания человека «объективным законам») модели социально-экономической системы классиков. И, во-вторых, тем, что указанный триумф в поисках альтернативной классикам идеальной модели социально-экономического устройства руководствуется, прежде всего, морально-нравственными ценностями и принципами социальной справедливости в хозяйственной жизни, выдвигая на первый план положения о необходимости системных мероприятий по ее реформированию «сверху» (по Сен-Симону), либо «снизу» (по Оуэну и Фурье).

В своей реформаторской концепции Ш. Фурье резко критикует классиков за недопонимание ими того, что «второстепенный класс» торговцев и торговых агентов подчинил себе «все основные классы» и «даже правительство». Причем этот неосновной класс, настаивает ученый, превратившись в «чудовищную силу», уклоняющуюся «от вмешательства правительства» [6, с. 229, 231]. Ставит он классикам в вину и превращение политической экономии в науку, «которая говорит только кошелек», превращая «наслаждения роскоши и сладострастия в религиозные действия» и готова забрасывать «цветами эту жажду золота, возбужденную экономистами» [7, с. 97]. А истинная суть воззрений классиков, по его убеждению, сводится к положению о том, что «всякое производство полезно, лишь бы оно создавало легионы изможденных голодом людей, продающих себя по низкой цене приобретателям и заведующим мастерскими» [8, с. 307].

Руководствуясь такого рода умозаключениями в процессе разработки своей реформаторской антикризисной социально ориентированной концепции, Ш. Фурье в качестве ключевой ставит перед собой задачу, с одной стороны, довести до научного экономического сообщества и других слоев общественности аргументацию всего многообразия недостатков «строения цивилизации». И, с другой, противопоставить им достоинства рекомендуемой модели «строения согласованности» с присущим ему «социетарным режимом», «социетарным порядком» и «гарантизмом».

С высот сегодняшнего времени следует отметить, что концептуальное видение будущего устойчивого и бескризисного развития социально-экономической системы Ш. Фурье (в отличие от реформаторских идей Р. Оуэна, также ратовавшего за общепланетарные ре-

форматорские преобразования «снизу») отличается рядом существенных особенностей. Причем обусловлено это теми неоспоримыми фактами, которые свидетельствуют о значительной степени оригинальности, достоверности и реальности многих аргументированных в трудах Ш. Фурье нововведений социально-экономического и правового характера, и которые обобщенно подтверждаются следующими обстоятельствами.

Первое. Масштабное и всеохватное реформирование национальной экономики, затрагивающее одновременно все общественные институты действительно, как полагают социалисты-утописты, требует длительного промежуточного (переходного) периода времени. Однако в этой части более реалистичной представляется позиция Ш. Фурье, который, в отличие Р. Оуэна, такого рода «промежуток времени» предложил принять длиною не в 10, а в 30 лет.

Второе. Ш. Фурье, как и Р. Оуэн, будучи по сути убежденным «социалистом-ассоцианистом», ратует за то, чтобы посредством организации автономных ассоциативных структур «индивид не потерялся в массе» с тем, чтобы обеспечить целесообразное использование в экономике форм предпринимательской деятельности, способных обеспечить высокую эффективность общественного производства, таких как акционерные общества, кооперативы, фермерские хозяйства. Однако Ш. Фурье категорически настаивал на том, что «секта Оуэна» предложила «систему, целиком противную природе», да еще и слишком «малоприбыльную» [8, с. 16] и, полагая так, в своей реформаторской концепции сделал весьма важные свершившиеся впоследствии социальные прогнозы. Это в числе других прогнозов о том, что благодаря грядущим преобразованиям реальностью станет «освобождение негров и рабов, согласованное вполне добровольно с хозяевами», а также о том, что «женщины очень скоро вернут себе роль, которую им предназначила природа, роль соперниц, а не подданных мужского пола» [7, с. 8, 307].

Третье. Самоучка в различных областях науки и торговый агент по профессии Ш. Фурье, изобличая порочную и эксплуататорскую систему «цивилизованного общества», о котором ратовали классики, конечную цель своих реформ видел в создании нового бескризисного

«социетарного мира» с повсеместно организуемыми ассоциативными образованиями, называемыми им «фаланстерами», в которых собственность сможет приобрести всеобщий характер. Причем, по его замыслу, в «фаланстерах», включающих в свою структуру многообразные «фаланги», не будет места наемному труду, а занятые там рабочие станут акционерами, которые могут участвовать в прибылях и быть избранными на руководящие должности. Более того, будучи критически настроенным к частной собственности в крупных размерах, Ш. Фурье допускал, что владеть собственностью будет каждый непосредственно причастный к товарному производству индивид. В данном контексте «фаланстеры» Ш. Фурье, по сути, представляют из себя не просто производительные и потребительские (как, например, оуэновские федеративные поселения), а специфические ассоциации со статусом акционерных обществ, способных к осуществлению обмена между собой определенным излишком производимой товарной продукции на взаимовыгодной основе. И эта научно-практическая позиция ученого вполне соотносится с его утверждением о том, что «акция есть более реальная ценность, чем имения и металлические деньги» [2, с. 198].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ДИСКУССИЯ

Итак, рассмотренные выше сущностные особенности проектируемой Ш. Фурье реформаторской концепции устойчивого и бескризисного развития социально-экономической системы свидетельствуют о реалистичности его видения неизбежной грядущей перманентной трансформации современной ему (функционирующей при абсолютизации классиками постмануфактурного периода политики *laissez faire*) экономики посредством инициируемых регулирующих мер самими трудящимися «снизу» и придания ей социальной направленности. Однако с тех пор и по настоящее время вот уже на протяжении двух последних столетий дискуссии, возникшие еще в первой половине XIX в., позволяющие выявить тех, кто приемлет либо отвергает социально ориентированные реформаторские новации этого ученого (ставшие всеобщим достоянием), ничуть не утихают. Эти дискуссии, напротив, приобретают все более разнообразные оттенки и нюансы, обуславливая разномыслие и при-

влекая к себе пристальное внимание многих поколений исследователей реформаторских векторов в процессе эволюции альтернативных экономических идей и моделей хозяйственной жизни.

В этой связи представляется необходимым обратить внимание на разноплановые дискуссионные аспекты интерпретации оценочных суждений по поводу творческого наследия Ш. Фурье и других адептов утопического социализма, имеющие место в отечественной историко-экономической литературе, выделив в ней сочинения досоветского, советского, постсоветского периода. При этом рассмотрение и обобщение содержания дискуссионных материалов данной направленности позволяет отметить нижеследующие важные, с научно-практической точки зрения, моменты.

Например, в досоветском периоде из довольно большого числа российских политэкономов, придерживавшихся критической оценочной позиции в отношении идей классиков о саморегулирующейся, автоматически равновесной и бескризисной социально-экономической системе нельзя, думается, не заметить одного из видных российских ученых-экономистов середины и второй половины XIX в., И.К. Бабста. Данный убежденный оппонент смитианской идеологии постмануфактурного периода в своей книге «Публичные лекции по политической экономии» (1860 г.) и других сочинениях, в духе Ш. Фурье, критикует сформировавшуюся в его бытность и функционировавшую на принципах экономического либерализма ничем нерегулируемую фабрично-заводскую систему. Он, как очевидно, практически солидаризируется с Ш. Фурье, утверждая в упомянутых «Публичных лекциях» о том, что при почти повсеместно сложившихся условиях доминирования ничем не регулируемой фабрично-заводской системы «рабочий вырождается и телом и душой, становится нравственным и физическим калекой и переходит почти в рабскую зависимость от фабриканта-капиталиста» [9, с. 45].

В экономической литературе советского периода дискуссионная составляющая в отношении оценочных суждений творческого наследия Ш. Фурье, включая его реформаторские изыскания, проявляет себя преимущественно в негативных аспектах с акцентированием внимания (в контексте господствовавшей тогда марксистско-ленинской идеологии)

на классовую ограниченность, непонимание этим ученым (как и другими представителями утопического социализма) «объективных экономических законов». Недвусмысленная априорная критическая оценка результатов поиска моделей устойчивого и бескризисного развития социально-экономической системы социалистами-утопистами (в том числе Ш. Фурье) продемонстрирована, в частности, Л. М. Мордуховичем, Т. Г. Семенковой, рядом других приверженцев марксистской исследовательской парадигмы.

К примеру, Л. М. Мордуховичу в его книге «Главные этапы истории экономических учений» (1970) основной недостаток творчества социалистов-утопистов видится в том, что они «не понимали законов развития общества и считали, что социализм соответствует естественному порядку, так как представляет собой строй, отвечающий природным склонностям человека, которые открываются разумом». По этой причине продолжает данный советский историк экономической мысли, ни Фурье, ни другие представители утопического социализма «не могли экономически обосновывать необходимость социализма». Вот почему, заключает он, социалисты-утописты ограничивались тем, что лишь «апеллировали ко всем классам населения и в основном к имущим, так как, веря в силу разума, считали, что они, как наиболее просвещенные люди, скорее поймут их идеи и претворят в жизнь» [10, с. 75–76].

Т. Г. Семенкова, будучи солидарна с оценочными суждениями Л. М. Мордуховича, практически вторит ему на страницах одного из вузовских учебников «История экономических учений» последнего десятилетия советского периода с ее авторским участием. В этом учебнике в главе «Экономические учения западноевропейских социалистов-утопистов» она утверждает, в частности, о том, что социалисты-утописты «выступали за право рабочих на полный продукт труда», но допустили непростительное упущение, проявившееся в том, что «не опирались на знание законов общественного развития и его движущих сил» [11, с. 108].

Что касается постсоветского периода, то на протяжении данного (нового) времени в отечественной экономической литературе дискуссии о месте и роли реформаторских социально ориентированных новациях Ш. Фурье и дру-

гих адептов утопического социализма, как правило, весьма далеки от идеологических штампов и априорных суждений. Нынешнее качественно новое для отечественной экономической науки время можно охарактеризовать также как период признания важных предвидений этого ученого, проявившихся в преодолении ортодоксальных сентенций об универсальных «экономических законах». Ведь знание, познание и беспрекословное следование последним (как полагали многие поколения приверженцев экономического либерализма) может способствовать достижению совершенной конкуренции и свободного ценнообразования, сформировать саморегулирующуюся устойчивую и бескризисно развивающуюся социально-экономическую систему. Поэтому, как отмечает в своей книге «История экономических учений» (1998) Р. Я. Левите, общество будущего, которое представлял себе Ш. Фурье, очевидно, не обязательно будет унифицировано самоуправляющимися небольшими общинами (до 2 тыс. человек), которые он называл «фаланстерами». В соответствии с пояснениями этого историка экономической мысли, в последних едва ли не будет частной собственности на средства производства ради выполнения всех работ «по плану» и также не обязательно, что на смену конкуренции, при которой выигрыш одного есть проигрыш всех остальных, придет соревнование. Зато в итоге, т. е. по совокупности рекомендуемых мероприятий, заключает ученый, реализация реформаторского проекта Ш. Фурье нацелена на то, что «порождавшие бедность основной массы населения экономические кризисы станут невозможными» [12, с. 38, 39].

Выводы

Подводя итоги выполненного исследования, сформулируем заключительные обобщающие положения и выводы, позволяющие оценить творческое наследие видного представителя утопического социализма первой половины XIX в. Шарля Фурье в контексте внесенных им в экономическую науку новаций, востребованных и в наше время и проявляющихся в его концепции устойчивого и бескризисного развития социально-экономической системы.

Отметим, что Ш. Фурье в полной мере солидаризируется с Р. Оуэном, К. Сен-Симоном и другими исследователями новой (постсми-

тианской) волны развития утопического социализма в постулировании целого ряда теоретико-методологических понятий и категорий, альтернативных классическим. Данное обстоятельство очевидно, во-первых, в критике ими института частной собственности и осуждении экономики свободной конкуренции, в которой они видели первопричину эксплуатации человека человеком и предпосылки к монополизации и кризисам в хозяйственной жизни. Во-вторых, в одобрении целесообразности мер по агитации и пропаганде, направленных на уничтожение конкуренции между антагонистическими классами общества посредством организации (в том числе лично) ассоциативных хозяйственных структур трудящихся, в которых каждый сохранит «полный продукт своего труда». И, в-третьих, в неприятии каждым из них умозаключений о возможности социально-экономических преобразований к лучшему посредством революционной, то есть насильственной, ломки идеализируемого классиками сложившегося в их бытность несправедливого и эксплуататорского общества.

Далее представляется возможным отметить, что творческое наследие Ш. Фурье, как и учение социалистов-утопистов в целом, следуя сложившейся в экономической литературе в прошлом и настоящем традиции, едва ли оправдано характеризовать как сугубо «утопическое» либо «социалистическое». Таким образом, думается, станет возможным исключить априорность стереотипных акцентов исследователей о несбыточности творческого насле-

дия утопического социализма. А требующиеся для такого вывода конкретные убедительные аргументы и доказательства, на наш взгляд, очевидны в тех ценных социально направленных реформаторских предвидениях, которые на протяжении двух последних столетий стали реалиями хозяйственной жизни, в том числе, в процессе внедрения концепций социального рыночного хозяйства, а также социального контроля общества над экономикой и др.

Речь в данной связи может идти о сбывшихся предвидениях Ш. Фурье о возможности обеспечить во всем мире организацию удовлетворения семейно-бытовых нужд посредством создания специализированных отраслей хозяйства, общественно организованных служб, призванных выполнять коллективные либо индивидуальные услуги по воспитанию детей, общественному питанию, медицинскому, бытовому, жилищно-коммунальному обслуживанию населения. Кроме того, уместно указать и на такое свершившееся предвидение Ш. Фурье, как проживание людей в многоквартирных домах, гостиницах, пансионатах.

Таким образом, переосмысление новаций социалистов-утопистов, несомненно, будет содействовать тому, чтобы постсоветское научно-практическое сообщество активизировало работу по выработке (в духе Ш. Фурье) реформаторских проектов бескризисного социально ориентированного развития российской хозяйственной жизни и решению задач качественного обновления и развития социально-экономической системы нашей страны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Негиши Т. История экономической теории. Л. Л. Любимов и В. С. Автономов, ред. Пер. с англ. М.: АО «Аспект-Пресс»; 1995. 462 с.
2. Жид Ш., Рист Ш. История экономических учений. Пер. с фр. М.: Экономика; 1995. 544 с.
3. Ядгаров Я. С. История экономических учений. Учебное пособие для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М; 2013. 480 с.
4. Оуэн Р. Избранные сочинения. В 2 т. Т. 2. М. — Л.: Из-во Акад. наук СССР; 1950. 352 с.
5. Сен-Симон К. А. Избранные сочинения. В 2 т. Т. 2. М. — Л.: Изд-во Академии наук СССР; 1948. 487 с.
6. Фурье Ш. Избранные сочинения в 4 т. Т. 1. М. — Л.: Изд-во Академии наук СССР; 1951. 428 с.
7. Фурье Ш. Избранные сочинения в 4 т. Т. 2. М. — Л.: Изд-во Академии наук СССР; 1951. 396 с.
8. Фурье Ш. Избранные сочинения в 4 т. Т. 3. М. — Л.: Изд-во Академии наук СССР; 1954. 600 с.
9. Бабст И. К. Публичные лекции по политической экономии. Вып. 1. М.: Тип. Бахметьева.; 1860. 136 с.
10. Мордухович Л. М. Главные этапы истории экономических учений. Вып. 1. М.: Моск. ин-т народного хозяйства им. Г. В. Плеханова; 1970. 178 с.
11. Рындина М. Н., Василевский Е. Г., Голосов В. В. и др. История экономических учений. Учебник для экон. спец. Вузов. М.: Высш. школа; 1983. 559 с.
12. Левита Р. Я. История экономических учений. М.: Catallaxy; 1998. 192 с.

REFERENCES

1. Negishi T. History of economic theory. L.L. Lyubimov, V.S. Avtonomov, ed. Moscow: Aspect-Press; 1995. 462 p. (In Russ.).
2. Gide Ch., Rist Ch. History of economic doctrines. Moscow: Economics; 1995. 544 p. (In Russ.).
3. Yadgarov Ya. S. History of economic teachings. Textbook for universities. 4th ed. Moscow: INFRA-M; 2013. 480 p. (In Russ.).
4. Owen R. Selected works. In 2 vols. Vol. 2. Moscow–Leningrad: Academia of Sciences of USSR; 1950. 352 p. (In Russ.).
5. Saint-Simon K. Selected works. In 2 vols. Vol. 2. Moscow–Leningrad: Academia of Sciences of USSR; 1948. 487 p. (In Russ.).
6. Fourier Ch. Selected works. In 4 vols. Vol. 1. Moscow–Leningrad: Academia of Sciences of USSR; 1951. 428 p. (In Russ.).
7. Fourier Ch. Selected works. In 4 vols. Vol. 2. Moscow–Leningrad: Academia of Sciences of USSR; 1951. 428 p. (In Russ.).
8. Fourier Ch. Selected works. In 4 vols. Vol. 3. Moscow–Leningrad: Academia of Sciences of USSR; 1951. 428 p. (In Russ.).
9. Babst I. K. Public lectures on political economy. Issue 1. Moscow: Bakhmet'ev; 1860. 136 p. (In Russ.).
10. Mordukhovich L. M. Main stages of the history of economic studies. Issue 1. Moscow: Moscow Plekhanov Institute of National Economy; 1970. 178 p. (In Russ.).
11. Ryndina M. N., Vasilevsky E. G., Golosov V. V., et al. History of economic exercises. Textbook. Moscow: Higher school; 1983. 559 p. (In Russ.).
12. Levita R. Ya. History of economic studies. Moscow: Catallaxy; 1998. 192 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Яков Семенович Ядгаров — доктор экономических наук, профессор, заведующий секцией «История экономической мысли» Департамента экономической теории, Финансовый университет, Москва, Россия
yakovyadgarov@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Yakov S. Yadgarov — Doctor of Economics, Professor, Head of the section “History of economic thought” at the Department of Economic Theory, Financial University, Moscow, Russia
yakovyadgarov@mail.ru

Статья поступила 28.07.2020; принята к публикации 31.08.2020.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article received on 28.07.2020; accepted for publication on 31.08.2020.

The author read and approved the final version of the manuscript.